Факт моего попадания в аниме меня шокировал, но совсем не огорчил. В этом мире существует особая энергия — чакра, дарующая людям сверх-возможности. Самыми-самыми являются телепортация, воскрешение усопших, повелевание реальностью (Изанаги) и т.д. Есть к чему стремиться. Хотя меня более привлекает бессмертие, ну, а что, я человек, и боюсь смерти. Кстати об этом, в этом мире существует загробный мир, было доказано техникой «Эдо Тенсей»(и это не вспоминая призыв Шинигами). В прошлой своей жизни я также верил в потусторонний мир, но верить и знать, скажу я вам, совсем разные вещи. Узнать наверняка, что смерть это не конец, лишь после того как поняла что я в мире «Наруто», для перерожденки действительно довольно странно, но в свое оправдание скажу, что жизнь-то свою прошлую я помню, а вот смерть нет. Странно это, согласна, но что есть, то есть. Я поначалу думала, что не помню этого из-за шока, но со временем ничего не изменилось. Чувствую, что там не все так чисто, и может когда-нибудь, в будущем, мне представится возможность выяснить правду.

Кстати, после моего прозрения, вопрос, связанный с моей внешностью, отпал сам собой. Я-то, дура, думала, что красная подводка под глазами и красные точки на лбу связаны с культурой или религией местности, в которой я переродилась, а не с Кеккей Генкаем. Что самое забавное, став немного старше я ведь и правда пробовала стереть эти точки и подводку. И не добившись никакого результата, кроме раздражение кожи, и просто раздражения, решила, что они были вытатуированные у меня на лбу и ничего им уже не сделаешь. А ответ оказался до смешного прост, я из клана Кагуя. Хотя, хорошо это или плохо, я еще не знаю, ведь клан был уничтожен, и не за просто так. Ну должен быть уничтожен, если это так сказать канон, а если нет, то все мои, так называемые, знания бесполезны и это меня печалит.

— О чем задумалась внучка? — спрашивает дед.— Похоже тебя сильно поразило увиденное вчера.

И когда он подошел? Совсем не заметила, хотя он как раз кстати, давно пора прояснить некоторые моменты.

— Дед расскажи мне о маме, — решила я не тянуть кота за… яички, и спросить напрямую.

— Хм.

— Не хмыкай, а отвечай. В этот раз ты хмыком не отделаешься.

Я несколько раз поднимала тему о матери, но он только делал задумчивое лицо и молчал, а я видя, что он не хочет отвечать съезжала с темы. Настаивать на ответе и показывать, что мне не всё равно не позволяла детская гордость.

— Ты первый раз при мне назвала её мамой, обычно ты называешь её «эта женщина»

— Просто я… Ну понимаешь… Я…

— (вздох) Думаю понимаю, — и, помолчав немного, продолжил — я знал, что этот день

наступит, не ожидал лишь, что так скоро, хотя чему я удивляюсь ты же у меня маленький гений… — на его лице отобразилась нотка грусти.

— Деда, ты чего? — спрашиваю я.

— Ничего — произнес он и как-то натянуто улыбнулся — я лишь хотел, чтобы ты не так быстро росла, и мы подольше могли оставаться семьёй.

— Что ты имеешь ввиду? — чувствую разговор будет тяжелый.

Он посмотрел в мои глаза, и, нежно улыбаясь, погладил меня по голове. Помните, что я говорила насчет самураев и улыбок.

— Что ты имел ввиду- подольше оставаться семьёй? — мне становится страшно от его слов, у меня ведь в жизни никого кроме него нет.

— Позволь твоему дедушке начать рассказ с самого начала. А начался он пять лет назад в стране горячих источников. Я путешествовал с караваном из страны мороза в страну огня, и путь наш лежал, как раз-таки, через страну горячих источников, где, собственно, на наш караван и было совершено нападение. В ходе этого нападения мне пришлось сражаться с двумя грабителями одновременно и помочь мне никто не мог, так как все охранники были заняты своими сражениями — на этом моменте дед немного опустил голову и замолчал, как будто вспоминая тот бой.

— Ну, а дальше, что было, рассказывай, не томи

— Ну, а дальше, — продолжил он — я хоть сильный и опытный самурай, но мои противники были не слабее меня — скорчил он немного удивленное лицо — это весьма удивительно для шиноби быть равным мне по силе и…

— Да-да шиноби слабаки и ногтя мизинца левой ноги самурая не стоят — перебила его я — это я уже слышала, и не раз, самураи супер шиноби отстой, дальше-то что было?

— Эт девчонка, ты, где это слова такие узнала — «отстой» — поинтересовался старик.

— У Горо-сана — отвечаю я.

Дед лишь скривился, но никак не прокомментировал. Горо-сан это Огата Горо, отец Шихо и наш сосед. Ему 35 и его имя значит пятый сын. Назван он так был, никогда не догадаетесь, потому что был пятым ребенком в семье. Шихо любит отца, поэтому часто трещит о нем. А у самого Горо-сана весьма интересный лексикон, которого я и нахваталась, чтобы не разговаривать как престарелый самурай. Сами понимаете русский тут никто не знает, его в этом мире кажись вообще нет, так что мне пришлось учить местный язык с нуля, без каких-

либо словарей. И справилась я всего лишь за год, вот что значит детский чудо мозг, впитывает информацию как губка. Так, что-то я отвлеклась от главной темы.

— Я сражался наравне с ними двумя — продолжил свой рассказ дед — но с ходом боя мой возраст начал напоминать о себе, я стал быстро слабеть и конец мой был близок. Пока я блокировал удар одного противника, второй замахнулся танто целясь мне в шею, и этот удар я бы не смог остановить. В этот момент и появилась твоя мать, блокируя смертельный для меня удар куском какой-то кости.

— Кости? — поинтересовалась я, сразу подмечая что у матери был пробужден клановый Кеккей Генкай, как же он там назывался?

— Да именно кости, я и сам удивился, но лезть в чужое дело не стал, каждый выбирает оружие по душе. Так вот после моего спасения она быстро разобралась с этими двумя

— Да неужто — говорю я и ехидно улыбаюсь, гы-гы.

— Естественно, она справилась так быстро лишь потому, что я измотал противников — надулся дед на мою колкость.

— Ну-ну, а с караваном то, что?

Дед на секунду завис, похоже размышляя говорить мне или нет, но все же решился.

— В том нападении я был единственным выжившим, и то, благодаря твоей матери. Хоть ты и маленькая еще, но уже должна привыкать к суровому миру

Я не ответила, задумавшись над его словами. В этом мире правит сильный, собственно как и в моем прошлом, но здесь все заверчено на личную силу человека — чакра в помощь, как говорится.

— А остальные нападавшие — неуверенно спросила я.

— Остальные нукенины были уже мертвы, большую часть убила охрана, а тех что уцелели, видать, добила твоя мать, прежде чем спасти меня.

Ну и истории рассказывает дед годовалой внучке, будь мы в моем прошлом мире его бы посадили за подобное.

— Ну и… дальше то что? — умеет же старик нагнать интригу.

— А дальше я поблагодарил её за спасение и представился…

— Хватит тянуть — я уже начинаю злится.

— Я представился ей, а она мне — сказав это дед снова взял театральную паузу.

Я уж хотела отчитать этого сказителя за эти паузы, как вдруг поняла… Имя, её имя…

— Я… то есть как… ну…

По той гаме эмоций бушевавших у меня в душе, и я уверенна выраженных на моем лице, нетрудно было понять вопрос.

— Акико, Акико Кагуя — не дожидаясь вопроса, ответил он — Акико означает… — продолжил дед.

— Осенний ребенок — перебила его я.

— Верно — одобрительно покачал головой старик.

Осенний ребенок… может она родилась осенью, это имеет смысл, задумалась я.

— Ты все время называла её «эта женщина» и не разу не спросила её имени, почему? — поинтересовался старик.

— Продолжай свой рассказ — я не стала отвечать на его вопрос.

— (глубокий вздох) Будь по твоему, после, мы вместе добрались до ближайшего города, где наши пути разошлись. Но прежде чем расстаться я сообщил ей, куда направляюсь и то, что как самурай я должен отплатить ей за спасение моей жизни, поэтому она всегда найдет друга в моем лице. И вот год назад она появилась у меня на пороге с грудным младенцем, прося приютить её. Я конечно спрашивал у неё, что произошло и как она жила эти годы, но твоя мама не хотела отвечать, а я не стал настаивать.

— И три месяца спустя она бросила этого младенца и сбежала — произнесла я со злостью.

— Акико любила тебя, я видел это каждый день в её взгляде

— Ага, так любила, что бросила, превосходная любовь — с ехидством и злобой в голосе сказала я.

На это дед ничего не ответил, лишь посмотрел на меня с грустью. В тех историях, что я читал в прошлой жизни о попаданцах, никто бы не парился о таких вещах как быть брошенным в три месяца отроду. Что-то типа «мои родители остались в прошлой жизни, а эти люди мне никто», только вот какое там к черту никто. Она ведь родила меня, как я могу не злится, родила и бросила. Естественно родителей из прошлой жизни я буду всегда любить и помнить, но теперь у меня новая жизнь и новая семья… Должна была быть… Да уж, ситуация. Сам не знаю почему, но я полюбил эту женщину как родную, стоило только увидеть. Думаю у всех детей так. Маманя пробыла со мной хотя бы три месяца, а вот папаню я не видела вообще. Думаю пришла пора разузнать и о нем…

— А что насчет отца — немного успокоившись продолжила я.

— О твоем отце я ничего не знаю

Деда почему-то удивил вопрос, ну об отце я ни разу его не спрашивала. По- началу я думала что мой отец его сын, но услышав как-то разговор деда и Горо-сана, о том что дед хотел сына, что бы «передать ему свой путь самурая», что бы это не значило, но судьба распорядилась иначе, я поняла что ошиблась. После того разговора я считала что дедушка был отцом мамы, хоть она была на него совсем непохожа. А теперь… Они познакомились всего пять лет назад, тогда кто же он мне?

— Если все так как ты говоришь, то ты не мой дедушк…

— Что за глупости — перебил он меня — ты моя внучка, пусть и не по крови. И я люблю тебя как родную. Поняла? — спрашивает он.

— Поняла — отвечаю ему сквозь слезы я.

И где спрашивается вся эта попаданческая непрошибаемость «весь мир побоку, я в розовых тапках» когда она так нужна. Чушь эта непрошибаемость, скажу я вам, перерождаясь мы остаёмся людьми, мы живем, привязываемся, любим, страдаем, это жизнь, а к жизни нельзя остаться равнодушным.

Поплакав немного у деда на коленях, от переизбытка эмоций, меня попустило. То ли это из-за детского организма, то ли из-за женского, но стоит мне немного поплакать и мне сразу становится легче. Весьма удобно скажу я вам.

Мы сидели всё на том же пне, созданном вчера разбушевавшимся самураем, как вдруг услышали сзади голос и хлопки в ладоши.

— Впечатляет, ты смог приручить этого монстра — произнес неизвестный.

Дед резко вскочил и схватился за катану, становясь в атакующую стойку (он мне показывал её

на тренировках).

— Но ты должен понимать, что рано или поздно, эта тварь взбесится и вырежет всю деревню — продолжил говорить неизвестный смотря на деда.

— Кто ты, и что ты хочешь? — спросил дед твердым, буквально ледяным голосом.

Глядя на него сейчас, трудно поверить что это тот же человек которого я знаю. Только что он излучал такую теплую, заботливую ауру вокруг себя, но буквально за секунду она сменилась на ауру силы и непоколебимости, подготовка самураев впечатляет.

— Монстр навсегда останется монстром, как бы ты не хотел это изменить, старик — продолжил тот, игнорируя вопрос дедушки.

Я не сразу поняла о чем речь, монстры какие-то. И лишь когда предо мной появилась спина деда загораживая от незнакомца, до меня дошло — речь обо мне.

Кто этот человек, чего он хочет от меня и почему называет монстром?..

http://tl.rulate.ru/book/30590/656235